

Тагайбекова А.А.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОГРАНИЧНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ**

А.А. Тагайбекова

**MODERN BORDER AND TERRITORIAL ISSUES IN THE
CENTRAL ASIAN REGION**

УДК: 347.56.113

В данной статье рассматриваются современные погранично-территориальные проблемы в Центрально-азиатском регионе.

This article discusses the modern border and territorial issues in the Central Asian region.

Центральная Азия, находясь в центре евроазиатского материка, является не только узловым пунктом соединения евроазиатского материка со Средним Востоком, но и неминуемым путем перехода с запада на восток, с юга на север всего земного шара. И сегодня, на пороге XXI века, не только изменилась политическая карта данного региона, но и вновь проявилась геополитическая и стратегическая важность Центральноазиатского региона. В последнее время в процессе становления новых взаимоотношений между независимыми государствами Центральной Азии принимают все большую актуальность вопросы территориально-пограничного урегулирования в этом регионе. Центральная Азия, по мнению исследователей, является одним из наиболее конфликтогенных регионов в постсоветском пространстве. Потенциальные источники конфликтов - не только вокруг региона, но и внутри него¹.

Несовершенство нынешнего территориального устройства стран Центральноазиатского региона, нерешенность вопросов делимитации и демаркации государственных границ лежит в основе многих проблем политической стабильности в регионе. Не случайно, национально-территориальный раздел региона, осуществленный в первой половине XX века воспринимается современными руководителями республик как один из наиболее болезненных моментов исторического прошлого в судьбе их государств. Не секрет, что проведенные границы между бывшими братскими республиками предназначались в первую очередь для удобства административного управления, а не утверждения суверенитета союзных республик с учетом историко-географического проживания различных этносов.

Вместе с тем, существовавшие политические границы советских республик были взяты за основу после провозглашения независимости всеми республиками постсоветского пространства, в том числе и Центральноазиатского региона. В то время это был единственный выход в сложившейся ситуации, т.к. новый передел границ дал бы толчок новым конфликтам регионального масштаба.

В настоящее время линии прохождения границ являются клубком многочисленных межгосударственных противоречий. Одним из принципов суверенного государства является четко очерченная линия государственной границы, обеспечивающей достаточный уровень безопасности территории страны². Начавшиеся процессы делимитации и демаркации государственной границы в ряде случаев вступали в противоречие с интересами сопредельной стороны, что собственно и вызывает пограничные конфликты. Каждое государство в процессе решения подобных проблем периодически сталкивается с непониманием со стороны соседних республик. Камнем преткновения в возникающих спорах зачастую становятся земельные вопросы, водные ресурсы, интересы приграничных этносов и т.д.

В процессе определения государственных границ в Центральной Азии впереди остальных находятся Туркменистан и Казахстан. Территориальные разногласия между остальными государствами региона значительно более серьезны и болезненны.

Эпицентр конфликтности традиционно расположен в Ферганской долине, объединяющей границы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В этом условном «треугольнике» и сконцентрирована большая часть проблем.

Причины сохраняющейся конфликтности связаны с проблемой неурегулированности отдельных границ, использованием водных и энергетических ресурсов, территориальными претензиями, этническими противоречиями.

В Центральной Азии установились причудливые очертания границ, которые в некоторых ее странах затрудняют доступ из одной части своей же территории в другую. Так, чтобы доставить грузы из столицы Таджикистана в его областной центр Худжанд (бывший Ленинабад), необходимо проехать через Узбекистан. Еще пример. Устойчивые коммуникации между южными областями Кыргызстана (Ошской и Джалал-Абадской) в настоящее время возможны только через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах – один из основных

¹ Маринченко А.В. Геополитика. М., 2009. С.143.

² Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005. С. 223.

факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе.

Ферганской долина – своеобразная ахиллесова пята региональной стабильности. По сути нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определения и введения режима границ, это еще и крупная этническая проблема – национальный характер границ или, точнее, национальное содержание их территорий. Ведь сложность заключается еще и в том, что по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и, наоборот – в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов. "Удельный вес" узбекских диаспор в этнонациональной структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана – 13,8%. А в численности населения Узбекистана 4,8% – таджики и 0,9% – кыргызы³. При этом абсолютное большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины: Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (24 млн. чел.) число кыргызов довольно мало, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн. чел.) 13,8% узбеков (300–350 тыс. чел.) – крупная диаспора. При этом необходимо учитывать, что большинство узбеков проживает в Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях (Ферганская долина) Кыргызстана. Наличие такого большого числа узбекского населения отрицательно отражается на делимитации границ, так как порождает мелкие стычки и конфликты между кыргызами и узбеками на бытовом уровне и служит своего рода аргументом в пользу Узбекистана на межправительственных переговорах⁴.

Самым сложным нерешенным вопросом между Кыргызстаном и Узбекистаном является территориальный. К настоящему времени произведена делимитация большей части совместной кыргызско-узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. По всему же ее периметру существует, по разным данным, от 70 до 100 спорных участков. По части из них не было достигнуто какого-либо соглашения. Межправительственная комиссия, созданная для решения данного вопроса, сталкивается со множеством трудностей в своей работе, исходящих во многом из взаимных противоречий. Узбекская сторона отстаивает принцип проведения границы, основываясь на карту 1924 года. Кыргызстан же выдвигает в качестве базы для переговоров в качестве окончательного документа карту 1955 года.

В двусторонних взаимоотношениях важную роль играет анклавный фактор. На территории Кыргызстана имеется два узбекских анклава - Сох и

Шахимардан численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. В свою очередь и в Узбекистане имеется кыргызский анклав - село Барак, относящееся к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского района Ошской области, с населением 589 человек. Все вышеперечисленные анклавы оторваны от основной территории своих государств, что создает значительные трудности для их населения. В этой связи узбекским руководством была предпринята попытка заключить со своими кыргызскими коллегами соглашение об обмене территориями, с тем чтобы анклав Сох был присоединен широкой полосой земли к «материковой» части Узбекистана. В обмен Кыргызстану предлагалось передать южную часть Соха. Кыргызская сторона считала для себя невыгодным заключать подобное соглашение, т.к. в этом случае два района страны - Лейлекский и Баткенский - почти полностью будут отрезаны от остальной территории. Анклавы являются мощным инструментом давления Узбекистана на Кыргызстан. Известно, что в Сохе находятся подразделения Вооруженных Сил Республики Узбекистан, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

Таким образом, кыргызско-узбекское межэтническое равновесие на современном этапе отличается некоторой нестабильностью. Учитывая же, что оба государства соприкасаются друг с другом в самом центре Центральной Азии, можно сделать вывод о том, что напряженность здесь теоретически угрожает стабильности региона в целом.

Сложными можно назвать и кыргызско-таджикские отношения.

В настоящее время на границе Кыргызстана и Таджикистана насчитывается около 70 спорных участков. Они располагаются, в основном, в Ошской и Баткенской областях Кыргызстана и Исфаринском районе Ленинабадской области Таджикистана. Процесс делимитации границ между двумя государствами идет полным ходом. Расселение этнических групп (в данном случае кыргызов и таджиков) в приграничных районах не отличается однородностью. Кыргызское население скученно проживает в некоторых районах Таджикистана, и наоборот.

Кыргызско-таджикские межэтнические противоречия усиливаются также таким фактором, как густонаселенность некоторых приграничных районов.

Наиболее сложная обстановка сложилась в районе границы Баткенской области Кыргызстана и северной части Ленинабадской области (Исфаринский район) Таджикистана. Так, Исфаринский район Таджикистана по численности населения - один из самых крупных не только в Ленинабадской области, но и во всей республике. Согласно всеобщей переписи населения, проведенной в республике в январе 2003 года, здесь проживает в общей сложности около 160 тысяч человек. И это на сравнительно небольшой территории. С 1870 по 1990 г., т.е. за 120 лет, население района возросло в 11,9 раза, причем преимущественно за счет внутренних, демогра-

³ Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета. Бишкек, 2007. С.322.

⁴ Чотонов У. Указ. соч. С.323.

фических процессов. Что касается Баткенского района Кыргызстана, то численность населения здесь составляет около 60 тыс. чел. При этом на одного человека здесь приходится почти в 20 раз больше территории. Стоит отметить, что на территории района преобладает горная местность, предоставляющая не так уж много мест для удобного расселения. Кроме того, здесь наблюдается заметный дефицит воды.

После принудительного перехода к оседлой жизни, осуществлявшегося в первые годы Советской власти, и по причине недостаточных условий для земледелия (нехватка водных ресурсов и пахотных земель) часть кыргызов на протяжении нескольких последних десятилетий стала стягиваться ближе к городу Исфара на земли, традиционно заселенные таджиками, где постепенно возникли населенные пункты с преобладанием кыргызского этноса (Аксай, Самаркандек, Говсувор, Актатыр, Кочобою, Шакча и др.). Кроме того, при проведении границ республик центральным руководством в Москве в состав Таджикистана были включены районы с компактно проживавшим кыргызским населением, и наоборот.

Территориальный вопрос между Кыргызстаном и Таджикистаном также сильно осложняется наличием анклавного фактора. На территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок земли (130 тыс. кв. км), относящийся к Исфаринскому району Ленинабадской области Таджикистана, - анклав Ворух с населением, по разным оценкам, от 23 до 29 тыс. человек, 95% из которых - таджики, 5% - кыргызы. Численность населения Воруха (без учета переселения части жителей в последние годы в Исфару и ее округу) за период с 1870 по 1990 г. возросла более чем в 20 раз. Плотность населения окружающего его Баткенского района значительно меньше. Все вышеуказанное в итоге послужило фактором некоторой социальной напряженности между кыргызами и таджиками. Причем столкновения подобного рода начались еще в начале 80-х годов, т. е. в период, когда обе республики находились в составе единого государства - СССР. Известны события в селениях Ворухе - Танги в 1982 г. и Матче (Октябре) - Актатыре в 1988 г. Наиболее масштабным явилось противостояние между таджиками Исфаринского района Таджикистана и кыргызами Баткенского района Кыргызстана в 1989 году. Характерной чертой кыргызско-таджикских межэтнических противоречий стало то, что они стали сказываться и на официальных межгосударственных отношениях.⁵

Таким образом, в настоящее время в приграничных районах двух республик сохраняется некоторое межэтническое напряжение. Безработица, низкий уровень жизни большей части населения, острая нехватка пахотных земель и водных ресурсов - все это способно обострить межэтнические про-

тиворечия, что может вылиться в новые вспышки насилия.

В Центральной Азии наибольшей напряженностью отличаются узбекско-таджикские отношения. Здесь наиболее ярко выражено явление сочетания межэтнических и межгосударственных разногласий. Узбекско-таджикские противоречия являются самыми затяжными по своему развитию. Более половины таджиков проживают в экономически отсталых и неразвитых районах Узбекистана - Сурхадарьинской, Ферганской, Кашкадарьинской областях. Уровень жизни здесь значительно ниже среднего по стране. Среди населения наблюдается катастрофический уровень безработицы, и это при резком демографическом росте. Среди таджикского населения Узбекистана не наблюдается четко выраженного стремления участвовать в политической жизни страны. Оно в общей своей массе отличается пассивностью и неверием в свои возможности. В то же время, в Таджикистане имеется крупная узбекская диаспора, численностью более 1 млн. человек, и занимающая в количественном отношении второе место после титульной нации. В общей сложности узбеки составляют около четверти населения республики. В отличие от «узбекских» таджиков, для них характерно стремление принимать участие в государственном строительстве, активно участвовать в политической и экономической жизни Таджикистана, изменяя ситуацию в соответствии со своими интересами и потребностями. Наиболее ярко это стремление проявилось во время гражданской войны начала 90-х гг., когда этнические узбеки, при поддержке официального Ташкента оказали заметное влияние на ход разворачивавшихся в стране событий.

Таким образом, расселение этнических групп таджиков и узбеков практически на 50% не соответствует границам и географическому положению национальных государств - Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это, соответственно, создает почву для многочисленных противоречий, самыми опасными из которых являются межэтнические. На состояние узбекско-таджикских межэтнических взаимоотношений большое влияние оказывают сложные межгосударственные отношения, сложившиеся между Ташкентом и Душанбе. В данном случае, вполне вероятно срастание межэтнических и межгосударственных противоречий. Одним из факторов, значительно осложняющих узбекско-таджикские взаимоотношения, является с новой силой всплывшая проблема безопасности двусторонней границы. Более половины всех этнических таджиков в Узбекистане проживают в приграничных с Таджикистаном и Афганистаном областях. По сведениям узбекских официальных органов, во время вторжения вооруженных отрядов Исламского движения Узбекистана на территорию Центральной Азии, некоторые местные жители, в основном таджики по национальности, проживающие в горных кишлаках имели контакты с боевиками. В этой связи узбекские власти предприняли акцию по выселению

⁵ Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). Бишкек, 2007. С.77.

граждан Таджикистана, перебравшихся на территорию Узбекистана во время гражданской войны. Однако по некоторым сведениям насильственному переселению подвергаются и граждане РУ таджикской национальности. Кроме того, активно применяется тактика минирования узбекско-таджикской границы. Однако зачастую жертвами мин становятся мирные граждане. Это также служит причиной зреющего недовольства политикой Ташкента, которое вполне может вылиться в всплески недовольства, обращенного в этническую окраску.

Состояние узбекско-таджикских межэтнических взаимоотношений на сегодняшний день представляется наиболее запутанным и, соответственно, наиболее взрывоопасным в Центральной Азии.

На сегодняшний день, очевидно, что Ферганская долина является одним из наиболее проблематичных регионов, где сплетаются интересы трех государств. Мероприятия трех республик по возведению слагаемых и установки постов создало массу трудностей для местного населения. В результате чего, были осложнены не только привычные коммуникационные связи в рамках этой традиционно единой хозяйственно-культурной области, но и возникли затруднения в сообщении в

пределах одного государства. Возникла проблема транспортной изолированности за счет необдуманно проведенной линии государственной границы. Стремления республиканских властей политически «разъединить» Ферганскую долину неизбежно дестабилизировало обстановку. Возникающие этнические, религиозные и другие приграничные проблемы не могут не отразиться на взаимоотношениях соседствующих государств. В частности, узбекские власти, в связи с периодическими вторжениями на территорию республики экстремистских бандформирований, обвиняли официальное руководство соседних государств в неспособности контролировать ситуацию в пограничных районах своей страны. Поэтому в целях государственной безопасности некоторые отрезки пограничной полосы минировались, что создавало дополнительные неудобства для местного населения.

Таким образом, территориальная и пограничная проблемы являются в настоящее время наиболее актуальными во взаимоотношениях государств Центральной Азии. Противоречия и разногласия, возникающие в этом вопросе, не способствуют выработке общих подходов государств региона на вызовы современности.

Рецензент: д.филос.н., профессор Орозалиев Э.С.